

Глава 859: У-Цан, тюрьма королевской столицы!

-Пошли! Лорд Маркиз, должно быть, нервничает. Он определенно будет рад услышать эту новость! - Сказал Ли Сие.

Шесть тысяч цзинь Хайдарабадской руды были эквивалентны шести тысячам острых и неостанавливаемых мечей из Стали Вутц, что более чем достаточно для оснащения пяти тысяч кавалеристов Ушана. Это означало, что теперь у Цыси была действительно ужасающая сила, которая могла решить исход битвы. Ни один нормальный человек не мог представить себе такую силу.

Румбл!

Две тысячи человек кавалеристов Ушана объединились и стали сопровождать Хайдарабадскую руду на плато, скача через северные районы Тибетского Нагорья, чтобы вернуться на свою территорию... не в протекторат Цыси, а в Город Стали. Там было уже много мастеров, кузнецов и печей. Чжан Шоужи уже подготовил большой рабочий дом и привез много сосновых бревен из столицы. Только там Хайдарабадская руда может быть выкована в знаменитые мечи из Стали Вутц!

Куть!

Когда большой конвой и две тысячи кавалеристов Ушана пересекли северную часть У-Цана, в небе появились бесчисленные тибетские стервятники и бесчисленные тибетские разведчики вдаль. Эти люди постоянно приходили и уходили, но Ли Сие и другие относились к ним так, как будто их не было. Тибетские разведчики осмеливались только наблюдать издали, даже не решаясь приблизиться.

После битвы за треугольный разрыв, солдаты Города Стали и Цыси заставили всех тибетцев на севере бледнеть от страха. Более того, в северном регионе У-Цана больше не было солдат, которые могли бы с ними сразиться.

Взрыв!

Несколько часов спустя, когда Ли Сие и караван из шести тысяч цзинь Хайдарабадской руды прибыли в Город Стали Ушана, весь город взорвался от приветствия возвращающихся героев. Чжан Шоужи, Чжао Цзиндянь и даже Чэн Саньюань, Су Шисюань и Сюй Цицин бросились встречать его.

Самый важный объект в плане Ван Чуна, наконец, прибыл, укрепляя решимость каждого заинтересованного человека.

-Чего?

Ван Чун находился в процессе массовой вербовки наемных племен в Западных Регионах, когда узнал об этом. Он немедленно оставил наемников королю Гангке и Сюэ Цяньцзюню и поскакал обратно в Город Стали. По возвращении он немедленно отправился в большую кузницу из стальных модулей, установленную в западной части города, и собрал более ста элитных кузнецов, чтобы начать работу по ковке мечей из Стали Вутц.

Шесть тысяч цзинь Хайдарабадской руды!

Вероятно, это была самая крупная сделка по добыче Хайдарабадской Руды на Центральных равнинах со времен реинкарнации Ван Чуна, возможно, даже во всем мире!

Это была не единственная новость, которая ошеломила толпу. На стороне Западно-тюркского каганата, когда трехтысячная кавалерия Ушана закончила проходить через близлежащие источники воды и сокрушать тридцать тысяч солдат, которых турки имели в районе Цыси, она даже начала угрожать тюркским племенам и пастухам, пойти еще глубже вглубь степи. Перед лицом давления Ван Чуна и края Цыси, двор Кагана на горе Санми, наконец, ответил.

Западные турки были готовы предложить двести тысяч высококачественных тюркских боевых лошадей в обмен на Четвертого Принца и вывод армии протектората Цыси с территории Западного Каганата! Все боевые кони будут доставлены в Цыси как можно быстрее, но солдаты Ван Чуна также должны были сначала уйти из тюркской степи и больше не нападать на тюркских пастухов!

Когда эти новости прибыли в Город Стали, все были ошеломлены.

То, что этот тюркский Четвертый Принц будет стоять так много, оставило их всех с отвисшими челюстями и широко раскрытыми глазами! Хотя Хулайэг сказал, что Четвертый Принц глубоко ценится, так как Черный Волк Ябгу иначе не привел бы его на поле битвы, чтобы помочь ему построить заслугу, его ценность была еще выше, чем они представляли.

-Поистине собрал сокровище! - Сюй Кейи пробормотал про себя, медленно переваривая новости.

Он был на переднем крае всего этого инцидента. Он принимал участие в битве за Оружейную Палату Цыси и лично захватил Четвертого Тюркского Принца и других пленников. Кроме того, он был тем, кто сообщил весть о захвате Четвертого Принца Ван Чуну. Но эти двести тысяч боевых лошадей все еще ощущались как сон, от которого он мог проснуться в любой момент.

Он ясно помнил, что Хулайэг в одном из своих писем заявил, что предел западно-тюркского кагана составляет сто тысяч высококачественных тюркских боевых лошадей, но нынешняя цена была вдвое выше.

-Хулайэг! Должно быть, это все он..

Сюй Кейи внезапно понял, и образ этого пухлого торговца лошадьми промелькнул у него в голове. Это может быть только его работа. В противном случае, даже большой вред тюркским солдатам и пастухам на западной границе не вынудил бы турок заплатить такую цену.

-Этот парень действительно впечатляет!

Но хорошие новости все еще шли. Спустя несколько дней, экипаж за экипажем, заполненным стальными модулями, появился за пределами Города Стали. Историческая цементная дорога, проходившая между столицей и Ушаном, резко сократила время транспортировки стальных модулей.

Прибытие первого каравана было прелюдией к бесконечному потоку, все они прибыли из разных мест по всей империи, чтобы доставить стальные модули в Город Стали.

Все было готово, пропала только одна важная часть. Черда распоряжений, изданных Ван Чуну почти месяц назад, постепенно начала сбываться. В Цыси собиралось огромное количество припасов, оружия и боевых лошадей, а мешки с зерном из еще более отдаленного

Цзяочжи в настоящее время доставлялись в столицу для отправки в Город Стали.

Некоторое время назад Ван Чун отправил Чжан Муняня в Цзяочжи для исследования гибридных сортов риса. Рис в Цзяочжи можно было собирать три раза в год, а продуктов из этого региона было достаточно для ведения локальной войны, и Бюро Доходов не требовалось выделять для него какое-либо зерно.

Более того, при поддержке Ван Чуна исследования гибридного риса Чжан Муняня постепенно распространялись в других местах.

Все развивалось в правильном направлении.

Проекты, начатые Ван Чуном после войны на юго-западе, постепенно оправдали себя.

.....

Крии!

- пронзительно крикнул орел, взлетевший в небо в нескольких шагах от Города Стали. Этот орел длиной три фута сделал только один круг в воздухе, прежде чем немедленно повернуть назад. В направлении, куда летел орел, было надвигающееся Тибетское Плато. Там ждал тибетский разведчик, его взгляд был устремлен на Город Стали Ушана.

С его места обзора он мог видеть только дым, поднимающийся из города, пока вокруг собирались бесчисленные солдаты, ремесленники и торговцы.

Тибетский разведчик все принял, забрал орла и сразу же начал скакать обратно во внутреннюю часть плато.

Несколько мгновений спустя раздался еще один резкий крик, и мускулистый орел снова взлетел в небо. На этот раз, однако, он направлялся не к Цыси, а через плато к королевской столице империи У-Цан.

Медленно шло время, массивный орел летел сквозь темные облака и грозы. Однажды он прорвался сквозь облака и спустился. Он не приземлился прямо в столице, а пролетел мимо нее, где стойкий человек молча ожидал его возвращения.

-Я беспокою тебя. Ешь.

Широкая ладонь поднялась, чтобы принять орла, а другая рука предложила большой кусок мяса. После этого Хуошу Хуйцан снял отчет разведчика с ноги птицы. Взглянув на него, он вышел вперед и передал его другому человеку.

-Этот мальчик действительно является самым сильным врагом нашей Империи У-Цан. Как и ожидалось, он планирует ответ на инцидент в Анси.

Дусун Мангпоче просмотрел письмо, не в силах подавить гримасу, и глубоко вздохнул.

-Увы, в битве за треугольный разрыв все наши солдаты на севере были потеряны, и у нас не осталось сил, чтобы угрожать ему. В противном случае мы могли бы определенно использовать это время, чтобы доставить ему небольшие неприятности. - с сожалением сказал ДуСун Мангпоче.

Будучи прославленным генералом У-Цана, он много лет находился в безвыходном положении,

благодаря Великому Генералу Большой Медведицы Лунси, но ему никогда не удавалось потерпеть столь масштабное поражение, как этому Ван Чуну в Цыси. Теперь, когда он вспомнил это, он понял, что все еще был слишком безрассудным, что привело к величайшему унижению за всю его жизнь.

-Но уже слишком поздно говорить об этом. Мы проиграли, и западные турки тоже проиграли. В Цыси больше не осталось никого, кто мог бы угрожать ему, и никто не может бороться против власти Великого Тана. Если мы не сможем остановить их, тогда я боюсь, что наши солдаты больше никогда не смогут вырваться с плато.

-М-м.

Хуошу Хуйцан кивнул.

-Все, что произошло, именно так, как он и предсказывал. Пойдем. Если мы хотим победить этого мальчика, не допустить попадания подкреплений в армию протекторатов Анси и нанести сокрушительный удар по влиянию Великого Тана в Западных Регионах, мы можем только полагаться на него.

Дусун Мангпоче кивнул с уважением в глазах, и последовал за Хуошу Хуйцаном к соседнему стальному зданию на окраине королевской столицы.

В империи У-Цан было только одно место, полностью выполненное из стали.

Тюрьма!

Показав свои жетоны, два великих генерала У-Цана вошли бок о бок в мрачную тюрьму, спускаясь по лестнице. В тюрьме было темно и сыро, факелы располагались через каждые четыре фута вдоль стен, излучая слабый свет. Охранники стояли вдоль стен, как каменные статуи. Только их свирепые глаза доказывали, что они все еще дышат.

Оба генерала почувствовали смесь эмоций, пока они молча шли по коридорам. В глубине тюрьмы, в единственной камере для одного человека, они наконец увидели его.

Сквозь решетку они могли видеть вяло сидящего на полу человека с растрепанными волосами и рваной одеждой. Долгое время без ванны заставило его вонять, но этот человек, казалось, не заботился об этом. Он бормотал про себя, а его глаза были полностью сосредоточены на земле.

Когда вошли Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче, он вытирал пальцами несколько сложных символов на полу. Генералы могли видеть, что земля была покрыта всякими странными картинками, словами и символами. Они покрывали всю камеру, как муравьи, простираясь от пола до стен.